

18+

Владимир Влялько

Зачем богам любовь

Владимир Влялько

Зачем богам любовь. Повесть

«Издательские решения»

Влялько В.

Зачем богам любовь. Повесть / В. Влялько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519803-7

Странные события происходят с архитектурными памятниками Санкт-Петербурга. Горожане, туристы, власти города недоумевают. В замешательстве боги, покровительствующие зодчеству. И только объединяющая людей и богов любовь помогает раскрыть тайну архитектурных провокаций.

ISBN 978-5-00-519803-7

© Влялько В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
БОГИНЯ СЕШАТ	7
Глава 2	11
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОВОКАЦИИ	11
ГЛАВА 3	15
БАРСЕЛОНСКИЙ ФАНТАЗЕР	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зачем богам любовь
Повесть
Владимир Влялько

© Владимир Влялько, 2020

ISBN 978-5-0051-9803-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Г л а в а 1

БОГИНЯ СЕШАТ

Майский Петербург приближался к белым ночам. Утреннее солнце спешило вырваться из-за горизонта и не торопилось вечером обратно. Прибавилось работы птицам, – удлинилось их певческое время. А самые смелые дачники оставались ночевать в своих, еще не готовых к новому сезону, загородных домиках.

Юрий никак не мог уснуть. Не потому, что за окном было светло, – к этому он привык и, наоборот, любил такое время. Спать не давали мысли о дневном звонке из канцелярии мэра города. Звонил помощник градоначальника по строительству и приглашал главного архитектора (им был Юрий Петрович Черский) в Смольный.

Юрий догадывался, о чем пойдет речь. Месяц по городу ходили небеспочвенные слухи о планах установки на Васильевском острове очередного «шедевра» московского скульптора Ретелли.

Этот проект появился на страницах профессиональных журналов. На высоком пьедестале возвышалась огромная фигура Петра I. Расставив руки, подобно известному памятнику Иисусу в Рио-де-Жанейро, он устремлял строгий взор в сторону Финского залива. За спиной Петра возвышалась мачта старинной каравеллы с многочисленными предметами мореходного искусства.

Скульптура вызывала противоречивые чувства у главного архитектора. Во-первых, она напоминала Петра, установленного по проекту Ретелли на Москва-реке. Во-вторых, смущало нагромождение мореходных устройств и предметов за спиной основателя города. И, наконец, выбор места для установки памятника являлся, на взгляд архитектурного сообщества города, не совсем удачным, – площадка перед гостиницей «Прибалтийская» со стороны залива. Здесь лучше смотрелась совсем другая скульптурная группа. Предлагались интересные проекты молодых и талантливых зодчих.

Юрий, анализируя новую архитектуру и скульптуру двух столиц, приходил к неутешительному выводу. Не столько в области архитектуры (здесь как раз было много хороших разработок), сколько в сфере современного скульптурного искусства. Многочисленные споры и дискуссии с градостроительным Советом города часто разрешались не в пользу воззрений главного архитектора и его единомышленников: начиная от мест установки памятников, кончая видом монументов.

В этой связи (мысли Юрия переместились на юг) приятно удивляла и радовала Одесса, где Юрий побывал прошлым летом. В городском сквере на Дерибасовской расположился на скамейке Леонид Утесов. Можно присесть рядом. Сфотографироваться с кумиром, послушать записи его песен.

Бронзовый Уточкин застыл с самолетом в руке на лестнице, ведущей на второй этаж в кинотеатр «УточКино». Известный летчик рядом с тобой. Можно дотянуться рукой до самолета и мысленно взмыть в безоблачное одесское небо.

На причале морского вокзала стоит молодая женщина с ребенком на руках. Это жена моряка, провожающая мужа в дальний поход. Из динамика доносится известная мелодия «В тумане скрылась милая Одесса». Ты стоишь рядом с ожившей бронзовой морячкой и проникаешься ее тревожными чувствами.

«Вот это и есть настоящее искусство! Искусство для человека! – думал Юрий. – „Человечная“ скульптура, вплетающаяся в ткань жизни города».

Стрелки настенных часов приближались к полуночной отметке. Юрий погружался в майский сон. Тот уносил архитектора в какой-то неизвестный и, в то же время, чем-то знакомый город. Теплый ветер ласкал уставшее от северных холодов тело. За кромкой причала, на месте старого маяка, возвышалась огромная, как Родосский Колос, фигура Петра I с распростертыми

руками. На одной из них сидела молодая женщина и, устремив взгляд в морскую даль, махала платком. На другой руке стоял загорелый мужчина средних лет в форме летчика. Он с трудом удерживал самолет с вращающимся пропеллером и кричал: «Сешат! Останови неразумных! Ты слышишь меня, Сешат?»

СЕШАТ (1-я встреча)

Сешат спала в эту ночь крепко. Проснулась отдохнувшей и жизнерадостной. Вчера выдался хороший день. Она много успела сделать. Ее отец – Бог Тот – был доволен своей дочерью-красавицей. Поручений у нее было много, и она все их исправно выполнила. Сешат подсчитывала военные трофеи войск Сулеймана Великолепного после успешного сражения на полях южной Европы. Записывала годы жизни фараона Рамзеса. В середине дня зафиксировала в летописи акт террора, происшедшего в Америке с двумя башнями – близнецами.

Сешат не смущал разрыв во времени при фиксации различных событий на планете. Она не терялась, перескакивая из Раннего Времени (десять тысяч лет до новой эры) в Среднее (Рождение Христа) или Последнее Время (двадцать первый век).

Отец – Бог Тот учил ее мастерству управления миром. Он неоднократно говорил Сешат, что боги вечны. Они находятся вне времени. Для богов не существует прошлого, настоящего и будущего. Время для них едино и вечно, как жизнь самих богов, не имеющая конца.

Сешат поручались ответственные участки покровительства: письменность и геометрия, архивы и искусство счета, составление строительных планов и архитектура, зодчество и генеалогия фараонов. Семиконечная звезда над ее головой символизировала основные направления работы Богини. А шкура пантеры, накинутая поверх рубашки, должна была подчеркивать повадки этого зверя: скрытность и быстроту, силу и дерзость, остроту глаз и мягкость походки.

Острота чувств необходима была сейчас как никогда. Странные события происходили с архитектурой и скульптурным зодчеством в разных уголках планеты. Вчера из северного полушария пришел слабый импульс о проблемах в ведомстве Сешат. Она ждала повторного сигнала, который обычно был сильнее первого и позволял определить область архитектурного бедствия. Богиня дожидалась, когда наступит утро в предполагаемом районе беспокойства.

* * *

Майское утро в Петербурге выдалось дождливым, но теплым. Неделя перевалила за половину – начинался четверг. Сочетание весеннего дождя и этого дня недели вызывало в памяти известную поговорку «после дождичка в четверг». Так Юрий расценивал вероятную реакцию городских властей на его доводы о целесообразности возведения новых объектов мегаполиса.

На прошлой неделе у него на приеме был молодой парень – толковый архитектор. Его звали Александр. Он разработал очень интересный, на взгляд Юрия Черского, проект. Высокий конус с небольшим основанием – похожий на крупную иглу – взмывает ввысь. Полупрозрачные стены представляют собой барельефы и контуры известных людей. У основания – фигуры Петра, двух Екатерин, Павла, других самодержцев. В средней части – знаменитые полководцы, выше – ученые и просветители города. Вся конструкция, будучи прозрачной, могла оригинально смотреться на любом фоне, – будь то вечерний закат или дождливое, как сейчас, утро.

В этом проекте усматривалось интересное и разумное подражание волшебным строениям испанца Гауди и запоминающимся скульптурам норвежца Вигеланда. Юрий мысленно представлял, где можно было установить этот монумент. Конечно, у входа в город со стороны моря. Лучшего места, чем площадка перед гостиницей «Прибалтийская», не найти. Однако на это место претендует гость из столицы со своим Петром. Как быть?

СЕШАТ (2-я встреча)

Земля подавала сигналы различной мощности и содержания. Сильный импульс поступил из Эквадора. В течение последних восьми лет земного времени там уже третий раз менялся президент.

– Частая смена лидера утомляет его подданных. Ниспошлем, дочь, умиротворение людям этого государства, – учил Бог Тот дочь премудростям управления миром.

– Понятно, отец! – отвечала Сешат. – А как быть с определением сроков канонизации умершего Папы Римского – Иоанна II?

– Я думаю, трех месяцев лунного календаря будет достаточно!

– Еще один вопрос, отец, – говорила Сешат. – Ты повелел мне быть «госпожой строителей и зодчих». В последнее время человек разумный часто становится неразумным и создает негодные богам строения и скульптуры. Можно привести огромный список таких «шедевров»: от младенца Стаса Известного в Одессе до Петра I Ретелли в Москве. Как поступать в таких случаях?

– Человек создает творения не для богов, а для себя, – отвечал Бог Тот. – Его произведения являются выражением и продолжением образа мыслей, черт характера, поступков, то есть его самого. Поскольку мы создали людей разными, то и творения их будут самыми разнообразными, порой противоречивыми и несовершенными, как сам человек. Таким он видит окружающий мир и нас с тобой. Хотя такое произведение может не удовлетворять других людей или нас, богов.

– К вопросу этому подходи, Сешат, очень осторожно. Ты, конечно, можешь вмешаться и остановить создание какого-то монумента или храма. Но твоя задача – зафиксировать в летописи это творение. И, во-вторых, повлиять на творца через его разум, душу и вдохновение!

* * *

Вдохновленный проектом молодого архитектора Александра и удрученный ожидаемым результатом разговора с руководством города Юрий направлялся в Смольный.

Мрачный прогноз сбылся. Совет большинством голосов утвердил проект Ретелли и место возведения памятника возле гостиницы «Прибалтийская». Среди голосовавших «против» был сам Юрий Петрович и один архитектор-пенсионер, который возносил руки к небу и вопрошал: «Что же вы гневите богов? Воспользовались слабостью богини-женщины, покровительницы строительства, и проталкиваете такие спорные проекты? Стыдно, господа!»

А господа молчали, отворачивая взгляд от чудака-учителя в сторону больших окон конференц-зала. Там заканчивался весенний дождь, тучи расходились, и в разрывах облаков несмело проглядывало полуденное солнце. Оно молчаливо смотрело сверху на мокрые крыши домов, заглядывало в полутемные скверы города, создавало причудливые тени от новомодных скульптур известного зодчего Мякина и словно говорило: «Успокойтесь, господа! Не надо суетиться! Время все расставит на свои места и решит, кого надо оставить в летописи истории, а кто будет забыт. Я все вижу!».

Г л а в а 2

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОВОКАЦИИ

Загадочные события будоражили город. Необъяснимые метаморфозы происходили с архитектурой и скульптурой Петербурга. Слухи об этом распространялись среди горожан, доходили до ушей архитектурного сообщества. В эти фантастические явления трудно было поверить.

СЛУХ ПЕРВЫЙ: Скульптуры Кутузова и Баркляя-де-Толли перед Казанским собором на двадцать минут поменялись местами. Это, якобы, заметили проходившие мимо внимательные петербуржцы.

СЛУХ ВТОРОЙ: Медный всадник, восседающий на вздыбленном коне, вытянул вперед не правую, а левую руку. Правой он удерживал коня.

СЛУХ ТРЕТИЙ: Пушкин Аникушина перед Русским музеем на пятнадцать минут (это как-будто зафиксировал милиционер, дежуривший той ночью на площади) занял сидящую позу, как его двойник в Царском селе).

СЛУХ ЧЕТВЕРТЫЙ: Дворцовый и Троицкий мосты на три часа поменялись местами. Это пришлось на самое активное время проводки по Неве транспортных судов. Поскольку разводные части мостов находятся в глубоководных местах Невы, – смещение их (вместе с мостами) вызвало несоответствие фарватеру. Возникла напряженная судоходная ситуация. При следовании через Дворцовый мост (а мы знаем, что на этом месте стоял уже Троицкий), судно «Мореход-112» прошло в опасной близости от мелководья и лопастью винта повредило подводный кабель. На несколько минут район вокруг Зимнего дворца погрузился в темноту.

«Архитектурные провокации», как их окрестили в городе, продолжались весь май. Происходило это в течение короткого времени. Лишь «танец мостов» был продолжительным. Еще одно обстоятельство связывалось с этими аномалиями: по утверждению очевидцев все происходило чаще на фоне чистого безоблачного неба и лишь в центральной части города.

«Что же это может быть?» – задумывался Юрий, листая подшивки майских газет. Многие издания молчали. Только в «Вечернем Петербурге» промелькнули признания одного механика, управлявшего в тот злополучный час механизмами разводки мостов.

В одну из таких майских ночей Виктор (так звали того механика) следил за показаниями датчиков, контролирующих состояние механизмов Дворцового моста (последние годы в управлении разводкой все шире стали использовать компьютерные технологии). Вдруг экран монитора погас на пару секунд, затем загорелся и стал изображать Троицкий мост вместо Дворцового. К мосту в это время подходил «Мореход-112». Выглянув из диспетчерской, Виктор обратил внимание на небольшое изменение угла захода судна в разводной пролет. Казалось, оно благополучно его проходит. Но через минуты две внезапно погас свет в округе, и включились дежурные генераторы.

Телефонный звонок прервал раздумья главного архитектора.

– Юрий Петрович? Вас беспокоит Александр Марш. Хотел бы узнать о результатах рассмотрения Советом моего проекта.

– Да, Александр, здравствуйте. К сожалению, ничем пока не могу порадовать. Совет прошел, ваш проект обсуждался. Большинство из присутствующих отклонило его. Причина? «Автор слишком молод и переусердствовал с модернистскими тенденциями», – основная мысль противников ваших идей. Вы знаете, – я ваш сторонник, но этого было недостаточно. Сожалею.

– Благодарю, Юрий Петрович, – ответил юный архитектор. – Что ж, будем бороться дальше, – многозначительно заметил Александр.

Однако, силы для борьбы были неравными. Разве только боги (если бы они видели несправедливость) своим вмешательством могли склонить чашу весов в пользу проектов молодых зодчих.

СЕШАТ (3-я встреча)

Боги размышляли. Явное вмешательство в земные дела не приветствовалось. Воздействие на разум и душу поощрялось. Но реализовать это было не просто.

– Отец! – обращалась Сешат к богу Тоту. – Что я должна сделать в первую очередь?

– Ты знаешь, на планете недавно прошли знаменательные юбилеи: семьдесят пять земных лет со дня победы над фашизмом, прошло больше века со времен геноцида армян турками. Ты подсчитала число невинных жертв тех событий?

– Я работаю, отец, над этой грустной арифметикой. Но, согласись, это уже история. Печалит меня другое обстоятельство. Покровительствуя искусству письменности, я задумываюсь о юных душах, отравляемых так называемой «новой литературой». Лавина низкопробного чтения заполонила полки многочисленных книжных магазинов. Преступления и убийства стали главной темой таких произведений. Не спасает эти творения попытка скрыться под личиной «иронических детективов» или приключенческих романов. Подобные «шедевры» травят души читающих основательно. Что прискорбно, – среди авторов «убойных» в буквальном смысле слова романов и рассказов очень много женщин. Призванные нами, богами, даровать жизнь, они избрали своим ремеслом придумывание преступлений и описание смерти. Парадокс!

Взяла и написала бы дама с пером нечто в духе Цвейга. Например, «Письма незнакомцу». И приоткрыла бы внутренний мир мужчины. Как это талантливо сделал упомянутый автор о женщине. Так нет. Преступления и убийства – главная тема творений этих дам.

– Ты мне говорил, отец, что писатель видит «сны наяву», создавая книги. Какие же сны видят эти женщины? Может у них что-то ненормально с психикой?

– Золотой телец и тицеславие, дочь моя, часто правят миром, – отвечал Бог Тот. – И тут уж ничего не исправить.

– Человек не совершенен. Но мы сами сотворили его таким. Если бы он был идеален, как мы, – у нас с тобой не было бы работы. Посуди сама: может ли весь мир быть населен богами, которыми станут совершенные люди? Нет! Планета превратится тогда, пожалуй, в самое скучное и однообразное место во Вселенной.

– Кстати, как твои дела, дочь, на ниве покровительства строителям? Ты говорила о каких-то тревожных импульсах в районе Балтийского моря.

– Да, отец! Я определила этот район. Это – Санкт-Петербург. Центральная часть города. Но эти сигналы настолько слабы, что я пока не могу понять суть возникающих там проблем. Продолжаю изучать вопрос.

– Ну что ж, действуй, – сказал бог Тот. – Ты справишься. Боги на то и боги, чтобы управлять миром. Это наша работа и никто ее за нас не сделает. Над нами нет контролирующего органа. Мы – последняя инстанция в любой точке планеты: в Эквадоре и в Австралии, в Санкт-Петербурге и в Париже.

* * *

Хорош Париж в начале лета! Ласковое солнце играет яркими бликами в маленьких лужицах, еще не высохших после утреннего дождя. Теплый ветер колышет зеленую листву в городских скверах. Многочисленные туристы уютжат уставшими кроссовками улицы города.

На фоне голубого неба грациозно возвышается Эйфелева башня. Лучи солнца блуждают по ее металлическим кружевам, создавая рельефную картину шедевра, не принятого современниками его создателя. Взгляд созерцателя этого строения скользит вправо, и там появля-

ется... здесь требуется небольшая пауза, чтобы подготовиться к неожиданному видению... там появляется сияющий в лучах солнца позолоченный купол Исаакиевского собора! Далее изумленный взор отмечает очертания зданий Сената и Синода, правее – Нева, на противоположном берегу – Дворец Меншикова, далее Университет, Кунсткамера, знакомый шпиль Петропавловки!

Это же Санкт-Петербург! Причем здесь Эйфелева башня? Медный всадник на своем месте. Петр с вытянутой и умиряющей Россию рукой все так же устремляет свой взор на гладь Невы. Фантасмагория!

Многочисленные туристы столпились вокруг Петербургской Эйфелевой башни и защелкали затворами фотоаппаратов и видеокамер с возгласами, легко переводимыми на русский язык: «FANTASTIC!».

Это, действительно, было похоже на фантастику. Но вдруг серая туча закрыла часть солнечного диска, его лучи поблекли, и Эйфелева башня на глазах изумленной публики стала таять и растворяться в прозрачном воздухе. А на ее месте (вернее, на своем месте) стала вырисовываться скульптура Медного всадника! Если говорить возвышенными фразами, происходящая картина могла ассоциироваться с возрождением Феникса из пепла. Или ситуация могла напоминать возникающую в начале просмотра кинокартины киностудии Ленфильм заставку с профилем Медного всадника на фоне двух перекрестных лучей.

Российские сюрпризы поразили иностранных туристов. Они бурно захлопали в ладоши от переполнения эмоциями, показывали друг другу фотоаппараты и видеокамеры с довольными улыбками. Сторонний наблюдатель мог догадаться, что очевидцы данного события были удовлетворены тем, что успели зафиксировать происшедшее. Но как оказалось позже, – из этого ничего не вышло. На фотографиях, сделанных счастливыми фотографами, не отразились ни Эйфелева башня, ни Медный всадник. Они испарилась, как призрачный мираж.

Г Л А В А 3

БАРСЕЛОНСКИЙ ФАНТАЗЕР

В свои пятьдесят Юрий Петрович ощущал себя молодым человеком. Он не жаловался на физическое здоровье. Кроме того, будучи наполовину сангвиником, а на вторую часть – флегматиком, Юрий был заряжен на оптимистическое восприятие действительности. Однако случались у него и серьезные профессиональные неприятности.

Вот и сейчас обострились взаимоотношения с Градостроительным Советом на почве архитектурно-строительных разногласий. Подлили масла в огонь усиливающиеся слухи об архитектурных аномалиях в городе.

Но оптимизм брал свое. Помогала, в частности, психологическая литература. Ею изобиловали полки книжных магазинов. Недавно попала в руки книга Джона Кехо «Подсознание может все!» Автор говорил об использовании ряда стратегий для улучшения жизни, развития творческих склонностей, усиления оптимистической составляющей бытия.

Полезно, в частности, говорилось в этой книге, примерять на себя роль того, кому хочется подражать при решении своих проблем. Представить этого человека на своем месте, в своем теле. Как он станет думать и действовать, живя твоей жизнью. Или вообразить, что этот человек (известный или нет, живой или умерший) ведет с тобой беседу и дает советы. За воображаемыми диалогами могут следовать вполне реальные мысли и, возможно, разумные дела и поступки.

* * *

Был обеденный перерыв, но есть не хотелось. Юрий ограничился стаканом зеленого чая, и удобно расположившись на мягком диване в кабинете, закрыл глаза. Напротив, в кресле восседал седой мэтр испанской архитектуры Антонио Гауди.

– Ну что, коллега? – спросил Гауди. – Что нового в нашем деле происходит на планете? Скоро век, как я нахожусь в ином мире. Вы еще помните меня? Живы мои работы?

– Конечно, господин Гауди! – ответил архитектор Черский. – Вас прозвали великим сфинксом мировой архитектуры. Ваши творения и сегодня радуют землян. А Барселона в туристических проспектах упоминается только с вашим именем.

– Приятно слышать! Но почему сфинкс? Это ведь образ далеких веков.

– Потомки помнят и чтят вас и ваши произведения. Память о вас и ваших творениях долговечна, как жизнь бессмертного изваяния. Время не властно над вами!

– Ну, хорошо! Оставим сфинкса. А чем сегодня богата архитектура планеты? Что и как строят?

– Строят много. Появились строительные материалы, механизмы и технологии нового поколения. Возможности архитектуры невероятно возросли по сравнению с вашим веком. Посмотрите на мосты Америки и Японии, небоскребы Малайзии и Гонконга! Но есть много неудачных проектов. Как быть с их внедрением, а точнее не внедрением? Вот в чем вопрос.

– Время, молодой человек, все расставит на свои места: уберет несовершенное, оставит значимое. Вы ведь говорите, господин Черский, что меня и мои труды помнят. Вот вам и доказательство того, что время – и учитель, и экзаменатор. Скажите лучше, есть сейчас интересные имена в архитектуре? Есть гении?

– Насчет гениев не скажу, а вот имена есть. Посмотрите на проекты молодого архитектора Александра, – Юрий Петрович мысленно разложил перед взором Гауди несколько листов с проектами юного архитектора. – Не правда ли, в этом что-то есть? И стиль, по-моему, напоминает ваш. Не так ли?

– М-да, интересно, действительно чувствуется, что молодой человек слышал обо мне. Думаю, проекты вашего протеже, подходящие больше по своему стилю Барселоне, должны оригинально смотреться в архитектурной ткани Петербурга. Ведь моя Барселона глубоко индивидуальна и где-то даже сумбурна. Петербург же – город ансамблевый и рациональный. Ну и как продвигаются дела у Александра с реализацией его проектов?

– Это, как раз, – сложный вопрос, господин Антонио. Я, к сожалению, не в силах помочь юному дарованию. Что бы вы ему посоветовали?

– Во-первых, ни в коем случае не прекращать творить. Я уверен, рано или поздно он будет замечен, и его творения увидят свет. Чувствуется, что молодой человек не пытается копировать существующие образцы, а старается самостоятельно понять устройство мира. Тем самым, он помогает творить Богу! И это важно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.